

Г Ж Е Г О Ж В. КОЛОДКО,
профессор,
директор Центра экономических исследований трансформации, интеграции и глобализации
“TIGER” при Университете Козьминского
(Варшава, Польша)

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА КОНВЕРСИИ ЗЛОТОГО В ЕВРО

Из 11 постсоциалистических государств, которые уже стали членами ЕС, только 5 присоединились к общей валюте еврозоны. Остальные 6, и в том числе Польша – крупнейшая экономика региона, согласно договорам о вступлении в ЕС, могут и должны принять евро как свою валюту. К настоящему времени они не в состоянии реализовать это свое право и выполнять соответствующее обязательство, что имеет как свои причины, так и последствия. И причины, и последствия определяются экономическим и политическим характером, и в силу этого нет уверенности в том, как ситуация будет развиваться в будущем. Но, с точки зрения политической, а особенно – экономической, перспективы, восточно-европейские страны ЕС должны присоединиться к еврозоне, поскольку выгоды от этого шага, и не только для Польши, значительно перевешивают расходы на такую конверсию. Введение евро в новых странах ЕС, особенно в Польше, будет положительно влиять на процесс европейской интеграции, который переживает серьезный структурный, институциональный и политический кризис.

Ключевые слова: интеграция, конвергенция валют, Европейский Союз, еврозона, Польша, экономическая политика, конкурентоспособность.

GRZEGORZ W. KOŁODKO,
Professor,
Director of the Center of Transformation, Integration, Globalization, and Economic Research
“TIGER” at Kozminski University
(Warsaw, Poland)

ECONOMICS AND POLITICS OF CONVERSION OF ZLOTY FOR EURO

Of the 11 post-socialist states that have already become European Union members only five have joined the Eurozone common currency. The other six, including Poland, the region's largest economy, have, pursuant to accession treaties, the right and obligation to adopt euro as their currency. For the time being, they fail to exercise their right and meet their obligation, which has both causes and consequences. These are economic and political in nature and that is why there is no certainty about how the situation will evolve in future. However, from both of those perspectives, and especially for economic reasons, Eastern European EU members should join the Eurozone, as the resulting benefits, not only for Poland, significantly outweigh the conversion costs. Thus, new countries, especially Poland, adopting euro would have a positive impact on the European integration process, which is experiencing a serious structural, institutional and political crisis.

Keywords: integration, currency convergence, European Union, Eurozone, Poland, economic policy, competitiveness.

Политические решения по экономической сфере всегда требуют компромисса, поскольку они вовлечены в конфликт интересов. Редко случается, что воплощение на практике теоретически выведенного решения происходит исключительно успешно и полностью без недостатков. Если бы это отвечало действительности, то экономисты вообще были бы не нужны, ведь не существовало бы материала для сравнительного анализа, или их задача была бы такой легкой, а оценки — такими простыми, что пришлось бы только выбирать между хорошим и еще лучшим.

Реальность намного сложнее, а нередко такая сложная, что не удивительно, что не могут прийти к консенсусу даже самые профессиональные специалисты со своими рациональными оценками. Это становится еще очевиднее, если проблема сложная, многоуровневая и конфликтогенная, когда она выходит за пределы страны и временного горизонта, который доминирует в политике, и прежде всего — когда она затрагивает чьи-то выгоды и потери. Оценка баланса выгод и потерь является делом трудным и рискованным, ведь она должна не только быть основана на правильных экономических моделях, но и включать целый ряд предположений в противоречивых вопросах.

Именно такая ситуация складывается с вопросом общих многострановых валютных зон. Некоторые из них успешно "работают" в течение многих лет. Интересно, что так бывает в бедных странах, иногда даже очень бедных, как в случае с зоной центральноафриканского франка (XOF), к которой относятся 14 африканских стран, или с зоной восточнокарибского доллара (XCD), объединяющей 6 стран и 2 зависимые территории [1]. Но наиболее важной зоной единой валюты является зона евро (EUR), которое в течение 15 лет циркулирует в 19 государствах ЕС и в 11 странах и на территориях за его пределами.

Кроме того, к евро в определенной мере привязаны валюты некоторых других стран. Тогда как другие зоны общих валют в целом функционируют успешно, в зоне евро накопились серьезные проблемы. Поэтому не удивительно, что появляются (в последнее время все чаще в связи с глобальным финансовым кризисом) высказывания, которые прогнозируют крах единой европейской валюты [2] или призывают к ее контролируемой отмене и возвращению к национальным валютам [3; 4].

Конечно, реальная еврозона далека от того, что теоретически закладывалось в концепцию так называемой "оптимальной валютной зоны" [5], и давно известно, что в период появления евро макроэкономическое напряжение, а также структурные и институциональные недостатки были больше, чем это, как правило, считается [6; 7; 8]. Ситуация не такая хорошая, как полагают те, кто говорит, что "представление о том, что евро "упало", является опасно наивным. Евро ведет себя именно так, как его творец (...) предвидел и планировал его поведение" [9].

В своих оценках и прогнозах автор далек от такой себе национальной гигантомании в духе "государства на Висле" [10] или даже просто от прогнозирования "европейского экономического государства". Ничего подобного нам не грозит, но, хотя такие иллюзии больше вызывают улыбку, чем раздражение, нужно осознавать важность современного значения Польши в геополитике, и особенно — на европейском уровне. Нет сомнений, что это больше проявляется в сфере политики, чем экономики, но на самом деле сегодня соединение этих двух элементов сильное, как никогда ранее. Именно в таком контексте и следует рассматривать проблемы Польши в отношении евро. Подобные дилеммы стоят и перед некоторыми другими постсоциалистическими странами, а с расширением ЕС их будет еще больше *

* Особый характер условий присоединения этой группы стран к еврозоне раскрыт в [11].

но мы сосредоточимся на возможностях и рисках, которые вырисовываются в этой сфере перед Польшей. Конечно, будущее экономики будет зависеть от многих других факторов, и возможная “евроизация” (то есть введение евро) не является самым важным вопросом, но он, несомненно, заслуживает особого внимания. Это объясняется тем, что усилия по улучшению экономической структуры, укреплению организационной структуры и макроэкономической стабилизации, а также по ориентированной на развитие экономической политике могут обеспечить еще лучшие результаты, если они будут сопровождаться вступлением в зону евро.

Бурный мир и европейский дрейф

Известно, что все происходит так, как происходит, из-за того, что многое происходит одновременно. Накопление кризисных явлений и процессов в мировой экономике и в разных регионах мира является уже настолько значительным, что, хотя еще недавно многие светила общественных наук (в частности, экономики) высказывались за глобализацию и европейскую интеграцию, теперь маятник качнулся в другую сторону, и нас ожидает “шквал” публикаций, направленных на отход от глобализации в направлении национализма, изоляционизма и протекционизма, а что касается Европы – о перспективе распада ЕС. Ни прекращение глобализации, ни распад ЕС ни в коем случае не являются неизбежными, но и первое, и второе возможно, что будет иметь очевидные последствия. Поэтому в науке необходимо поставить несколько фундаментальных вопросов, а в политике – принять несколько предположений. Ужас заключается в том, что теория вновь не успевает за рекомендациями для практики и, в силу этого, становится делом рискованным, а иногда и фатально фальшивым*.

Во-первых, следует определить, действительно ли глобализация замедляется или даже приостанавливается, или она существует и будет продолжаться**. Абсолютной уверенности нет, но я думаю, что, несмотря на возрастающие протекционистские тенденции и разные национализмы, которые иногда называют “экономическим патриотизмом”, глобализация является необратимым процессом. И это связано с характером современного и будущего технического прогресса, и прежде всего – с доминированием в экономике наднациональных сетей и интересов мощных ТНК.

Если это так, то нужно не противопоставлять себя всему миру, а разумно (то есть экономически) максимизировать свои собственные преимущества, свести к минимуму неизбежные сопутствующие потери и присоединиться к глобальной тенденции. Это касается как больших стран, так и (особенно) меньших, ведь именно они должны развиваться в условиях открытой экономики. Что очень интересно – и для многих до сих пор странно: как случилось, что теперь защитником открытой, свободной торговли и глобализации становится Китай, тогда как США с новой администрацией могут занять противоположную позицию?

* Это заявление касается многих стран, и в том числе важнейшей страны в настоящее время – США, в частности – из-за рисков, связанных с тем, что, безусловно, войдет в литературу как “Трампономика”. Если лишь часть обещаний нового президента США Д. Трампа по нетрадиционной экономической политике будет реализована (особенно относительно протекционистской практики, нарушения соглашений о свободной торговле и о демонтаже ранее установленных механизмов политики в сфере климата, противодействующих чрезмерному потеплению), то в долгосрочной перспективе это навредит не только США, но и всей мировой экономике.

** Подробнее этот вопрос рассмотрен в [1; 12].

Во-вторых (это особенно справедливо для Польши как страны, находящейся в сердце Европы), необходимо укреплять научную аргументацию в пользу углубления европейской интеграции и руководствоваться в разработке политики и стратегии тем принципиальным положением, что продолжение этого процесса является не только желательным, но и неизбежным *. Кроме того, для средних и малых стран участие в региональной интеграции (особенно в такой развитой форме интеграции, как ЕС) выступает лучшим способом адаптироваться к вызовам, возможностям и угрозам неизбежной глобализации. Из этого наблюдения напрашиваются конкретные выводы для неевропейских стран, пытающихся создать собственные формы региональной интеграции.

От деструкции к конструкции

Конечно, если кто-то говорит, что после своего пика, в условиях растущей ксенофобии и замкнутости (от США до Франции, от Венесуэлы до Нигерии и от Великобритании до Турции), глобализация прекратится, если кто-то полагает, что вследствие тенденции последних нескольких лет ЕС уже пребывает в состоянии неизбежного распада, то возникают проблемы, выходящие за рамки этой статьи. А ее автор ищет ответ на вопросы, как продвинуться вперед, как решить существующие экономические и политические дилеммы, чтобы от перспективы "деструкции" перейти к перспективе "конструкции" чего-то лучшего.

Хотя Польша не имеет практически ничего, чтобы предложить на мировом уровне, и не может непосредственно поддерживать глобализацию (ведь мы производим менее 0,9% мирового продукта и составляем 0,5% человечества) на европейском уровне, все же — как бы парадоксально это ни звучало — у нас никогда не было так много шансов, как сегодня, чтобы внести свой творческий вклад.

Если мы обеспокоены обеспечением динамического и стабильного развития (в трех измерениях — экономическом, общественном и экологическом) в условиях мирного сосуществования с окружающей средой, то Польша должна присоединиться к зоне евро. Речь идет не о том, что мы имеем соответствующие право и обязательство согласно национальному референдуму по поддержке Договора о членстве, а о том, что это для нас, для общества и экономики, является экономически эффективным. Сразу добавлю, что здесь, как почти всегда, нужен объективный учет издержек и выгод. И конечно же, такое решение не следует поддерживать без каких бы то ни было предостережений.

Для экономистов свойственно придание чрезмерной важности экономическим вопросам. Что ж, это наша сфера ответственности. И действительно, как часто экономические интересы приносятся на алтарь политики, а внеэкономические нерассудительные решения превалируют над экономическим прагматизмом! Тем более к этому прагматизму следует стремиться. Но давайте начнем с политики.

Если бы польское правительство, при сильной поддержке со стороны президента и большинства в обеих палатах парламента, а также при согласовании с Национальным банком Польши, сообщило о готовности начать работу по введению евро, то это изменило бы не только европейскую политику. В ситуации, когда продолжается структурный и институциональный кризис ЕС, когда все больше и чет-

* Этот аспект дела, хотя и преувеличенный некоторыми экономистами (например, [13]), рассматривается и подчеркивается предпринимателями и их представителями. М. Станчук, ссылаясь на мою статью [14], пишет: "...Основной тезис проф. Колодко о неизбежности глобализации и продолжения европейской интеграции справедлив. И не будет ни изменений в курсе на единую валюту в Европе, ни отхода от процесса глобализации" [15].

че вырисовывается сценарий “Европа двух скоростей” *, когда, кажется, начинает брать верх новый национализм ** вместо Нового Прагматизма [16; 17; 18], укрепление одного из основных элементов процесса, каковым является проект единой европейской валюты, имело бы принципиальное значение для экономической интеграции, со всеми ее политическими и культурными последствиями.

И не только нашей европейской интеграции, поскольку за ЕС внимательно наблюдают во всем мире – от МЕРКОСУР в Южной Америке до АСЕАН в Юго-Восточной Азии, от SADC в Южной Африке до ЕКОВАС на Западе этого континента и от НАФТА до СААРК в Южной Азии. Если интеграция в Европе будет успешной, то она станет импульсом для других частей света, а региональные интеграционные процессы представляют собой, прежде всего, отличный способ адаптироваться к вызовам глобализации.

Присоединение Польши к евро имело бы особое значение на фоне сокращения ЕС из-за выхода из него Великобритании. Польша, вступив в зону евро, сразу же перестала бы быть периферийной страной и превратилась бы в весомую часть массива ЕС – наравне с богатой Испанией с аналогичным потенциалом населения и Нидерландами, которые имеют меньше населения, но явно богаче ***. Так могло бы быть, особенно с учетом относительно слабых позиций Италии, которая не может справиться со своей извечной стагнацией. Тогда как смелое присоединение к единой валюте маленькой Литвы два года назад практически не изменило континентальную геополитику, наше вступление (которое было бы возможно не ранее 2020 г.) имело бы существенное значение.

Поскольку, в конечном счете, речь идет о политике, то понятно, что при возможности следует отказаться от иллюзорных попыток заменить Веймарский треугольник Вышеградским квадратом и не беспокоить себя мечтами о каком-то “межморье” с Польшей во главе. Польша не должна быть во главе, но она не должна быть и на обочине. Присоединение Польши к евро и евро к Польше может в этом помочь, ведь, хоть в масштабе мира наш потенциал мало что весит, все же в Европе его роль заметнее. С евро мы бы имели большее значение в ЕС, а ЕС, в свою очередь, больше весил бы в мировой политической и экономической игре. Это может быть именно тот случай, когда количество переходит в качество.

Выгоды и издержки

Несомненно, все будут решать политические аргументы, но на самом деле более важными должны стать аргументы экономические. Автор не призывал бы к принятию определенного решения по такому важному вопросу, как замена нынешней национальной валюты единой европейской, если бы у него были сомнения по поводу выгоды этого шага. Между тем и форсировать такое решение не следует без предварительной поддержки от большинства общественности, которое на сегодня против него. Важно с помощью рациональной аргументации убедить людей, что это было бы для них выгодным. Приблизительно 10 лет назад уже была подоб-

* На самом деле приходится говорить о “Европе трех (или даже четырех) скоростей”, поскольку у нас есть не только 19 стран – членов ЕС, относящихся к зоне евро, и 9 государств-членов, остающихся вне ее, но и еще 15 стран, которые, хоть и находятся в Европе, но не относятся к ЕС (от очень богатых Исландии, Норвегии и Швейцарии до очень бедных Албании, Боснии и Герцеговины, Молдовы).

** Trump’s World. The new nationalism // The Economist. – 2016. – November 19.

*** Тогда как Польша имеет 38,5 млн. жителей, а ее ВВП, рассчитанный по ППС, равен приблизительно 1,05 трлн. дол., в Нидерландах соответствующие показатели составляют около 17 млн. чел. и 866 млрд. дол., а в Испании – 48,5 млн. чел. и 1,69 трлн. дол. Доход на душу населения (по ППС) в этих трех странах достигает, соответственно, 27700, 50800 и 36500 дол.

ная ситуация, когда подавляющее большинство поляков поддержали евро, но политика не пошла за “гласом народа”. На этот же раз политика не должна идти вопреки общественному мнению, но целесообразно организовать предметную и честную дискуссию по данному вопросу.

Автор абстрагируется от обязательной поправки к Конституции: если бы при текущем распределении сил в парламенте с такой инициативой выступило правительство партии “Закон и справедливость”, то она бы легко получила необходимое квалификационное большинство, ведь за нее проголосовали бы часть депутатов из оппозиционных партий. Особенно это те, кто постоянно заявляет о своей поддержке рыночной экономики и европейской интеграции *.

При этом наибольшая выгода заключалась бы в устранении валютного риска в зоне, в которой обращается евро (и валюты, жестко с ним связанные) и на которую приходится около 70% польских экспорта и импорта. Многие предприниматели дезориентированы по выгодности разных проектов, поскольку не знают, какими будут их расходы и доходы при сотрудничестве с зарубежными странами, а следовательно, не имеют гарантий по своим потенциальным транзакциям. Соответственно, эта неопределенность переносится и в сферу инвестиций: если вы не знаете, что именно будет экономически эффективным в производстве, то неизвестно также, какова будет прибыльность инвестиционных проектов. Непредсказуемость обменного курса служит одной из причин относительно низкого использования производственных мощностей и слабой динамики инвестиций или даже временного снижения их абсолютного уровня. Поскольку очевидно, что это наносит вред экономическому росту, то внедрение евро позволит этот фактор устранить.

В конечном счете, в цены на товары и услуги, которые мы покупаем на рынке, включаются транзакционные издержки на обмен злотых на евро и наоборот в ходе операций экспорта и импорта, а также при осуществлении иностранного туризма. Как можно понять, при этом мы платим сначала как первичные товаропроизводители, а затем (еще несколько злотых) — как потребители. Это приблизительно столько же, сколько мы платим в качестве 2–3-процентного НДС. У латышей и словенцев такие денежные средства (которые могли бы превратиться в легкие доходы финансовых посредников, банков и обменных пунктов, со стороны которых вероятно ожидать сопротивления против введения евро) сохраняются.

Все это будет способствовать повышению международной конкурентоспособности польских предприятий на микроуровне, укреплению стабильности на макроуровне, оживлению экономики и значительному улучшению уровня жизни населения. Автор полагает, что нахождение Польши в зоне евро в следующем десятилетии может принести повышение темпа годового роста ее ВВП приблизительно на 0,5%. Это очень много, ведь подсчет сложного процента свидетельствует, что в течение одного поколения такой фактор обеспечивает повышение данного показателя на целых 15%.

Не выдерживают критики контраргументы противников евро, которые утверждают, что после пересчета наших доходов на евро (а в условиях 2020 г. средняя брутто-зарплата составит около 1200 евро) они будут падать в реальном выражении. Вовсе нет, поскольку по тому же самому индексу будут пересчитаны все цены, включая аренд-

* Интересно, что и среди апологетов свободной рыночной экономики есть разные мнения. Один из них [19] считает: “Введение евро в Польшу требует внесения изменений в польскую конституцию. Между тем польские партии не могут договориться даже о дне недели или времени года”.

ную плату и налоги. Следовательно, покупательная способность доходов – заработных плат, пенсий, стипендий, субсидий, прибылей – будет такой же, как и до перехода на евро. Так, с одной стороны, будут случаи округления цен вверх (но масштаб этого явления будет значительно уменьшен из-за позиции потребителей и в связи с рыночной конкуренцией), а с другой стороны, будет происходить и округление вниз. И это точно не станет толчком к инфляции, поскольку она является процессом роста общего уровня цен, а в таком случае мы бы имели дело, самое большее, с незначительными краткосрочными колебаниями.

Слабым аргументом является также утверждение, что, имея собственную валюту, можно защитить себя от влияния внешних потрясений. Иногда это так, но иногда колебания курсов не помогают, а вредят. Если ослабление злотого позволило Польше выдержать удар волны мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., то переоценка злотого (а мы помним, что в момент кульминации кризиса он обменивался приблизительно по 3,20 за евро) повлекла за собой ряд банкротств даже хорошо управляемых компаний. Это почти довело до краха польское экспортоориентированное судостроение, которое стало вовсе не единственной жертвой воплощения в практику догмата совершенства системы свободного, полностью плавающего валютного курса. Позднее курс злотого, сниженный до 4,90 за евро, временно помог, но ранее завышенный его курс в 3,20 за евро нанес существенный вред, приведя к выходу с рынка многих при прочих обстоятельствах хорошо управляемых компаний с квалифицированным и дисциплинированным персоналом *. Следует добавить: если бы евро в Польше было в обращении в течение многих лет до того (как, например, в Словении, где оно было введено в 2007 г.), то не было бы никакого кризиса ипотечного долга, индексированного в иностранной валюте, а также так называемой “проблемы франковичей”.

Уменьшение бремени задолженности

Первостепенное значение при “евроизации” экономики Польши имело бы сокращение государственного долга и расходов на его обслуживание. Польские государственные резервные активы в эквиваленте составляют почти 110 млрд. евро **, что равно приблизительно четверти национального дохода, измеренного в ВВП. Это очень много и очень нерационально, поскольку стоит нам около 2% ВВП, что можно вычислить путем сопоставления процентов на резервы и на государственный долг. Иначе говоря, с одной стороны, Польша имеет большие объемы ценных бумаг иностранных эмитентов с низкой процентной ставкой (в основном в форме надежных и стабильных облигаций, которые предоставлялись для финансирования бюджетного дефицита правительства многими странами – от США и Канады, Германии и Франции до Австралии и Новой Зеландии), а с другой стороны, польское правительство выпускает собственные облигации и реализует их иностранным инвесторам под значительно большие проценты. Это то же самое, если бы мы заимствовали у кого-то деньги под высокие проценты, а затем одалживали их кому-то под более низкие.

Переходя к евро, следует рационально использовать эти резервы. И нет лучшего способа, чем определенную их долю (возможно, даже 75%) израсходовать на погашение части внешнего долга. Это означало бы сокращение государственного

* Колебания от 3,20 до 4,90 злотого за евро – это огромный диапазон. Так же (хотя и со значительно меньшей амплитудой) колебания курса сказались на рубеже 2016–2017 гг. – в том числе в связи с суетой вокруг внутренней (неэкономической) политики в Польше и с неожиданным результатом американских президентских выборов.

** 39% польских валютных резервов – в долларах США, до 29% – в евро. Остальная часть портфеля состоит из других валют и относительно небольшой части золота.

долга приблизительно на 17 пунктов — до почти 35% ВВП. Тогда бы мы были в лучшем классе стран, поскольку рейтинги польской экономики пошли бы вверх — как официальные, составляемые рейтинговыми агентствами, так и реальные, формируемые на финансовых рынках.

Автор понимает, что выкупить валютный долг будет не так просто, ведь рентабельность наших облигаций очень привлекательна для их держателей. Если выкупить их на сумму, эквивалентную 75% резервов, не удастся, то даже ее половина будет иметь важное значение. Остаток можно использовать для создания специального национального фонда (суверенного фонда благосостояния), который бы служил интересам грядущего поколения, а также использовался на выплаты акционерного капитала Европейского центрального банка и на минимальный запас.

Это было бы качественное изменение, которое бы способствовало улучшению международного финансового положения страны и, возможно, снижению процентных ставок. При этом ежегодное бремя государственного долга стало бы для бюджета намного легче *. Сразу же добавим: такая идея встречает острейшее сопротивление (и конечно же, не непосредственное, а с помощью другой аргументации) представителей международных финансов, для которых настолько же выгодно, насколько для польских налогоплательщиков затратно поддерживать, с одной стороны, большие валютные резервы, а с другой — немалый внешний долг, около трети которого составляют обязательства перед иностранными партнерами.

Приоритетность курса на конвергенцию

Если предположить, что все время мы будем придерживаться Маастрихтских критериев валютной конвергенции (до сих пор мы выполняли их успешно, но в дальнейшем этому угрожает продолжение политики нынешнего правительства **), то самым главным вопросом является обменный курс злотого к евро, при котором должно вводиться евро. И здесь хорошо скажется тот факт, что сегодня злотый слабее, поскольку, по оценкам автора, он недооценен приблизительно на 10–15%. Это хорошая отправная точка для начала переговоров об обменном курсе, при котором следует перейти на евро и который должен быть в пределах 3,80–4,00 злотых за евро. Это очень важно, ведь заниженный обменный курс давит на импорт инфляции, а переоценка злотого наносит вред экспорту польских компаний, тогда как мы должны осуществлять стратегию его роста. Иначе говоря, экспорт, как ожидается, будет расти быстрее, чем импорт, а оба этих показателя — быстрее, чем ВВП. Чтобы так случилось, экспорт должен быть прибыльным, но и импорт не может быть слишком дорогим. Поэтому важно определить такой обменный курс злотого к евро, который бы отвечал экономическому равновесию, и добиться его путем переговоров сначала в качестве базового, а затем — в качестве реального.

Следует подчеркнуть, что введение Польши в зону евро, как и евро в Польшу, изменило бы направление некоторых существующих трендов. Так, если сегодня, казалось бы, в некоторых профессиональных кругах относительно перспектив евро доминируют пессимистические оценки, то укрепление единой валютной зоны за счет вступления в нее важнейшей из 11 постсоциалистических стран с переходной

* В 2017 г. расходы бюджета на обслуживание иностранной части государственного долга составляют свыше 10 млрд. злотых (тогда как все расходы на обслуживание государственного долга — немногим более 20 млрд.). По сравнению с 2016 г. они выросли на 2,7%.

** Assessment of the 2016 Convergence Programme for Poland. — Brussels: European Commission, Directorate General Economic and Financial Affairs. — 2016. — May 26.

экономикой может немного сместить акценты в сторону оптимизма. Здесь важно не допустить превышения роли ожиданий, и тем более – не позволить им доминировать над фактами.

Так стоит ли идти к евро? Достаточно ли в пользу перехода на евро говорят его шансы на успех, аргументы “за”, экономика и политика всего этого проекта? Удастся ли решить проблему Грексита, ведь перед переходом Польши на евро важно внести ясность в этом отношении [20; 21]. На все обозначенные вопросы нужно ответить позитивно, хотя необходимо осознавать наличие рисков, связанных с этим шагом, а также огромную сферу неопределенности. Но все равно выходить из нынешнего кризиса с Польшей с евро и с евро в Польше будет легче, а Польша от такого шага в целом выиграет.

Список использованной литературы

1. *Kolodko Grzegorz W.* Truth, Errors and Lies: Politics and Economics in a Volatile World. – New York : Columbia University Press, 2011.
2. *Brown B.* Euro Crash: The Exit Route from Monetary Failure in Europe. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave-Macmillan, 2012.
3. *Hongbing S.* Wojna o pieniądz 3. Epoka walczących królestw. – Wrocław : Wektory, 2016.
4. *Kawalec S., Pytlarczyk E.* Paradoks euro. Jak wyjść z pułapki wspólnej waluty? – Warszawa : Wydawnictwo Poltext, 2016.
5. *Mundell R.A.* A Theory of Optimum Currency Areas // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – No. 4. – S. 657–665.
6. *Mundell R.A.* The International Financial Architecture. The Euro Zone And Its Enlargement In Eastern Europe // Distinguished Lectures Series. – 2000. – No. 1. – March 7. – Warsaw : Leon Koźmiński Academy of Entrepreneurship and Management (WSPiZ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell.pdf>.
7. *Mundell R.A.* The International Monetary System and the Case for a World Currency // Distinguished Lectures Series. – 2003. – No. 12. – October 23. – Warsaw : Leon Koźmiński Academy of Entrepreneurship and Management (WSPiZ) and TIGER [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell2.pdf>.
8. *McKinnon R.* Mundell, the Euro, and Optimal Currency Areas ; [E.C. Thomas (Ed.)]. Money, Markets, and Mobility: Celebrating the Ideas of Robert E. Mundell Nobel Laureate in Economic Sciences. – Montreal & Kingston – London – Ithaca : McGill-Queen’s University Press, 2002.
9. *Palast G.* Robert Mundell, evil genius of the euro // The Guardian. – 2012. – June 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/26/robert-mundell-evil-genius-euro>.
10. *Friedman G.* Następne 100 lat. Prognoza na XXI wiek. Mocarstwo nad Wisłą? – Warszawa : AMF PLUS Group, 2009.
11. *Nuti D.M.* Alternative Fiscal Rules for the New Member States / Euro Area Enlargement. – Munich : CESifo. – 2006. – November 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://drive.google.com/file/d/0B4C7eK01Z6a4ZWE1MGE5MmQtNTk3Mi00NTRjLWEwNzAtODJkZDc3MmJmMDA3/view?hl=en>.
12. *Kolodko Grzegorz W.* Whither the World: The Political Economy of the Future. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave-Macmillan, 2014.

13. Podkaminer L. Kto zbawi Europę? // Rzeczpospolita. — 2017. — 7 stycznia [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rp.pl/Publicystyka/301049842-Leon-Podkaminer-Kto-zbawi-Europe.html>.
14. Kołodko Grzegorz W. Czy Polska zbawi Europę? // Rzeczpospolita. — 2017. — 2 stycznia [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rp.pl/Publicystyka/301029893-Grzegorz-Kolodko-Czy-Polska-zbawi-Europe.html>.
15. Stańczuk M. Przyjęcie euro jest w interesie Polski // Rzeczpospolita. — 2017. — 11 stycznia [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rp.pl/Publicystyka/301119900-Przyjecie-euro-jest-w-interesie-Polski.html#ap-3>.
16. Kolodko Grzegorz W. The New Pragmatism, or economics and policy for the future // Acta Oeconomica. — 2014. — Vol. 64 (2). — S. 139–160.
17. Ekonomia przyszłości. Wokół nowego pragmatyzmu Grzegorza W. Kołodko ; [Bałtowski M. (Red.)]. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2016.
18. Herman A. Nowy pragmatyzm // Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie. — 2016. — № 1 (38). — S. 4–6.
19. Rzońca A. Wprowadzenie euro jest nierealne // Rzeczpospolita. — 2017. — 3 stycznia [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rp.pl/Finanse/301039950-RZECZOBIZNESIE-Andrzej-Rzonca-Wprowadzenie-euro-jest-nierealne.html>.
20. Galbraith J.K. Witamy w zatrutym kielichu. Grecki kryzys a przyszłość Europy. — Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2016.
21. Kolodko Grzegorz W. How to Destroy a Country. The Economics and the Politics of the Greek Crisis // Rivista di Politica Economica. — 2016. — IV–VI (aprile/giugno).

References

1. Kolodko Grzegorz W. Truth, Errors and Lies: Politics and Economics in a Volatile World. New York, Columbia University Press, 2011.
2. Brown B. Euro Crash: The Exit Route from Monetary Failure in Europe. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Palgrave-Macmillan, 2012.
3. Hongbing S. Wojna o pieniądź 3. Epoka walczących królestw. Wrocław, Wektory, 2016 [in Polish].
4. Kawalec S., Pytlarczyk E. Paradoks euro. Jak wyjść z pułapki wspólnej waluty? Warszawa, Wydawnictwo Poltext, 2016 [in Polish].
5. Mundell R.A. A Theory of Optimum Currency Areas. *The American Economic Review*, 1961, Vol. 51, No. 4, pp. 657–665.
6. Mundell R.A. The International Financial Architecture. The Euro Zone And Its Enlargement In Eastern Europe. *Distinguished Lectures Series*, 2000, No. 1, March 7, Warsaw, Leon Koźmiński Academy of Entrepreneurship and Management (WSPiZ), available at: <http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell.pdf>.
7. Mundell R.A. The International Monetary System and the Case for a World Currency. *Distinguished Lectures Series*, 2003, No. 12, October 23, Warsaw, Leon Koźmiński Academy of Entrepreneurship and Management (WSPiZ) and TIGER, available at: <http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell2.pdf>.
8. McKinnon R. Mundell, the Euro, and Optimal Currency Arrangements. E.C. Thomas (Ed.). Money, Markets, and Mobility: Celebrating the Ideas of Robert E. Mundell Nobel Laureate in Economic Sciences. Montreal & Kingston — London — Ithaca, McGill-Queen's University Press, 2002.
9. Palast G. Robert Mundell, evil genius of the euro. *The Guardian*, 2012, June 26, available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/26/robert-mundell-evil-genius-euro>.

-
10. Friedman G. Następne 100 lat. Prognoza na XXI wiek. Mocarstwo nad Wisłą? Warszawa, AMF PLUS Group, 2009 [in Polish].
11. Nuti D.M. Alternative Fiscal Rules for the New Member States. *Euro Area Enlargement*, Munich, CESifo, 2006, November 24, available at: <https://drive.google.com/file/d/0B4C7eK01Z6a4ZWE1MGE5MmQtNTk3Mi00NTRjLWEwNzAtODJkZDc3MmJmMDA3/view?hl=en>.
12. Kolodko Grzegorz W. *Whither the World: The Political Economy of the Future*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Palgrave-Macmillan, 2014.
13. Podkaminer L. Kto zbawi Europę? *Rzeczpospolita*, 2017, 7 stycznia, available at: <http://www.rp.pl/Publicystyka/301049842-Leon-Podkaminer-Kto-zbawi-Europe.html> [in Polish].
14. Kołodko Grzegorz W. Czy Polska zbawi Europę? *Rzeczpospolita*, 2017, 2 stycznia, available at: <http://www.rp.pl/Publicystyka/301029893-Grzegorz-Kolodko-Czy-Polska-zbawi-Europe.html> [in Polish].
15. Stańczuk M. Przyjęcie euro jest w interesie Polski. *Rzeczpospolita*, 2017, 11 stycznia, available at: <http://www.rp.pl/Publicystyka/301119900-Przyjecie-euro-jest-w-interesie-Polski.html#ap-3> [in Polish].
16. Kolodko Grzegorz W. The New Pragmatism, or economics and policy for the future. *Acta Oeconomica*, 2014, Vol. 64 (2), pp. 139–160.
17. *Ekonomia Przyszłości. Wokół Nowego Pragmatyzmu Grzegorza W. Kołodko*. Bałtowski M. (Ed.). Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2016 [in Polish].
18. Herman A. Nowy pragmatyzm. *Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie*, 2016, No. 1 (38), pp. 4–6 [in Polish].
19. Rzońca A. Wprowadzenie euro jest nierealne. *Rzeczpospolita*, 2017, 3 stycznia, available at: <http://www.rp.pl/Finanse/301039950-RZECZoBIZNESIE-Andrzej-Rzonca-Wprowadzenie-euro-jest-nierealne.html> [in Polish].
20. Galbraith J.K. *Witamy w Zatrutym Kielichu. Grecki Kryzys a Przyszłość Europy*. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2016 [in Polish].
21. Kolodko Grzegorz W. How to Destroy a Country. The Economics and the Politics of the Greek Crisis. *Rivista di Politica Economica*, 2016, IV–VI (aprile/giugno).

Статья поступила в редакцию 24 мая 2017 г.
